

— Если вас беспокоит положение народа, вы не будете возражать против превентивных мер, которые будут предложены в будущем.

— Да, — сказал Берн, крича как генерал.

Его сила увеличилась в его глазах, когда он так сказал.

— Отныне королевский дворец будет объявлять директивы через Берна. Все должны слушать его!

Я шагнула вперед, чтобы ответить на слова принца Альфреда.

Затем Берн заговорил.

Он уверенно и без ошибок произнес фамилии многих аристократов.

Даже те, чьи имена были названы раньше, и те, чьи не были названы, я в замешательстве не понимала, что он собирается сказать.

— Названные ранее дома... Территории, принадлежащие этим семьям, должны быть конфискованы, и они должны отказаться от своих титулов.

Все были потрясены его последними словами.

Не может быть, впервые с момента основания, столько аристократов лишаются своих титулов...

Разумеется, они были настолько разгневаны, что в зале начали раздаваться оскорбительные высказывания.

Берн просто сел после озвученного объявления.

Таким образом, голоса, обвиняющие его, становились все громче.

Как ты справишься с ситуацией, брат... а принц Альфред только улыбается на все это.

Пока люди продолжали повышать голос, Берн встал и поднял голову, чтобы посмотреть на них.

Глядя на его лицо, те, кто выкрикивал оскорбления, затихали один за другим, пока все не замолчали.

Нет... что именно вызвало такой эффект? Его лицо? Нет, это его взгляд?

Он оглядывал присутствующих просто без какого-либо выражения лица.

Его глаза переполнял яростный гнев, похожий на глубокую ненависть.

Весь гнев, который он испытал, когда увидел крайний голод и отчаяние людей, подтолкнул его к этому состоянию.

«Это все, что вы хотите сказать?» — казалось, спрашивал он, не открывая рта.

— Ты неважно выглядишь, как и сказал твой отец... — услышала я, как заинтригованно пробормотал дядя.

— Дома, названные ранее... это те, кто продал в своих интересах даже минимальное

количество запасов, определенных законом для сохранения на случай бедствий. Если вы правитель, который не заботится о своем народе, вы должны отказаться от своего положения и оставить его тому, кто заботится о нем. Ваша должность, поскольку она имеет преимущества, имеет и обязательства по закону, и вы нарушили эти правила.

Он сказал это тихо и твердо.

Но единственное, что было спокойным, это выражение его лица, его голос был резким, как и его глаза.

— Что, только это может стереть вклад, который наши предки внесли в развитие нации?

— Вы говорите «только это»? Только? Когда сотни и тысячи людей погибли?!

Последние слова были практически брошены в них. Этот гнев был сильнее, чем если собрать воедино весь гнев присутствующих там дворян, которые будут лишены своих титулов.

— Ну... Мы не могли ничего поделать, наш дом был в бедственном состоянии...

— Я не ожидал, что пострадаю от такого бедствия! Принц Альфред сказал ранее, что это невозможно предсказать!

— Вы должны были быть готовы к непредсказуемым бедствиям, но даже если бедствие не произошло бы, ваше наказание не изменится. Есть доказательства ваших деяний.

Берн твердо говорил это тем, кто пытался оправдываться, когда все оправдания оказывались тщетными перед доказательствами, собранными против них.

— Почему это так?

— Как я уже говорил, ваши деяния за последние годы являются преступлениями, наказуемыми по закону королевства, ваши деяния начинаются с распространения фальшивых золотых монет, присвоения урожая для личной выгоды, приведения королевства в состояние замешательства, и присвоения ресурсов народа и налогов королевства.

— Такой...

— Более того, хотя перемирие все еще продолжается, преступление, связанное с общением с вражеской нацией, влечет за собой тяжелое наказание.

Последние слова прозвучали негромко, хотя, они нашли отклик в сердце каждого.